

DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.11

УДК 336.22; ББК 65.261.4

© Львова Н.А., Покровская Н.В., Иванов В.В.

Социально ориентированное налогообложение и его восприятие (на материалах опроса будущих экономистов)

Надежда Алексеевна

ЛЬВОВА

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191123, ул. Чайковского, д. 62

E-mail: lvova_n.a@mail.ru

Наталья Владимировна

ПОКРОВСКАЯ

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191123, ул. Чайковского, д. 62

E-mail: nvpokrovskaia@gmail.com

Виктор Владимирович

ИВАНОВ

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191123, ул. Чайковского, д. 62

E-mail: zlivv@mail.ru

Для цитирования: Львова, Н.А. Социально ориентированное налогообложение и его восприятие (на материалах опроса будущих экономистов) / Н.А. Львова, Н.В. Покровская, В.В. Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 196-211. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.11

For citation: Lvova N.A. Pokrovskaya N.V., Ivanov V.V. Socially oriented taxation and how it is perceived (case study of a survey of economists-to-be). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 4, pp. 196-211. DOI: 10.15838/esc/2017.4.52.11

Аннотация. Статья посвящена перспективам адаптации нетрадиционных налоговых механизмов к задачам налогового администрирования светского мультикультурного государства. Цель исследования состояла в выявлении значимых факторов, которые определяют целесообразность введения социально ориентированных налогов в представлении будущих экономистов, обладающих низкой степенью информированности об альтернативных налоговых практиках и механизмах их реализации. Научная новизна результатов исследования заключается в обогащенной трактовке социально ориентированного налогообложения, которое предлагается рассматривать во взаимосвязи с религиозными налоговыми практиками, что существенно дополняет имеющиеся представления о специфике функционирования современных налоговых систем. Методология исследования включает применение опросного метода. Респондентами выступили будущие экономисты – студенты Санкт-Петербургского государственного университета. На первом этапе тестировался уровень осведомленности респондентов об альтернативных налоговых практиках. На втором этапе методом упорядоченной логистической регрессии была построена модель толерантности к социально ориентированному налогообложению. Было доказано, что уровень лояльности в данном вопросе зависит от восприятия респондентами социальной ответственности, включая механизмы ее практической реализации. В частности, релевантными оказались такие факторы, как готовность отказаться от части личного дохода в целях поддержки социально незащищенных групп населения; положительное отношение к негосударственному администрированию социально ориентированных налогов; ожидание соответствующих льгот по налогу на доходы физических лиц. Как показал опрос, респонденты, достаточно низко осведомленные о нетрадиционных налоговых практиках, демонстрируют высокую готовность к принятию дополнительных социальных обязательств. Представляется, что результаты исследования обладают научной значимостью в контексте развития представлений о современных налоговых механизмах, а также о религиозном и социально ориентированном налогообложении. Кроме того, они могут найти практическое применение в целях налогового администрирования в светских мультикультурных государствах. Перспективным направлением дальнейших исследований по данной проблематике представляются опросы будущих экономистов, повторяемые в разных регионах Российской Федерации, а также вовлечение в дискуссию о модернизации налоговых механизмов представителей академического и профессионального сообщества.

Ключевые слова: социально ориентированные налоги, религиозные налоги, исламские налоги, закят, налоговые механизмы, альтернативные налоговые механизмы, исламская налоговая система, исламская финансовая система.

Идея социальной справедливости стара, как мир, а точнее было бы сказать – как государство. Последнее, пожалуй, немыслимо без налогов. Таким образом, генетическая связь категорий социальной справедливости, налогов и государства неоспорима (см. подробнее: [4; 8; 9] и др.). Развитие форм и методов взимания налогов отражает эволюцию общественных представлений о функциях государства.

В современной практике построения налоговых систем на первый план выходят именно социальные аспекты. Платежеспособность податного населения, безусловно, всегда находила отражение в традиционных налоговых системах, однако выраженная социальная направленность отдельных обязательных платежей государству возникает лишь к началу XX в. Реализация социальной защиты населения в рамках

налогообложения может осуществляться различными способами, которые касаются установления *условий сбора и направлений расходов* средств. В первом случае речь идет о различных моделях социально ориентированного подоходного налога, налога на имущество и даже косвенных налогов. Второй способ применительно к налоговым системам реализуется в обязательных платежах, формирующих доходы системы социального страхования.

Динамичное развитие концепций всеобщего благосостояния и устойчивого экономического роста, нарастающий кризис системы социального страхования и другие вызовы последних десятилетий актуализируют исследование альтернативных подходов к налогообложению. Особенную значимость подобные исследования могут иметь для налоговой системы России, социальная ориентированность которой, по нашему мнению, выражена слабо (с учетом плоской шкалы и отсутствия необлагаемого минимума при налогообложении доходов граждан, а также регрессивного характера ставок обязательных взносов в рамках системы социального страхования).

Считается, что обеспечение социальной поддержки наименее обеспеченных слоёв населения как функция налоговых систем в рамках теории налогообложения возникает в первой половине XX в., а в практике индустриально развитых стран – в конце XIX в. (Германия) – начале XX в. (Великобритания) [6, с. 49]. Однако, если принять во внимание явление религиозных налогов и сборов, данная точка зрения не представляется столь очевидной. Так, церковная десятина, цели распределения которой всегда хотя бы отчасти носили социальный характер, взималась с древнейших времен. Любопытно, что одна из первых христианской церкви Киевской Руси носила название

Десятинной. На ее содержание св. князь Владимир выделил церковную десятину – десятую часть дохода княжеской казны¹.

В настоящее время религиозные налоги широко практикуются в исламе. Примечательно, что закят, социально ориентированный очистительный налог, выступает одним из пяти столпов мусульманской веры². Перечень и содержание исламских налогов являются предметом активных научных дискуссий [1]. В частности, широко обсуждается налоговая природа закята: одни исследователи считают его налогом, другие – неналоговым платежом [24]. Таким образом, природа исламских налогов дискуссионна не только с позиции современных интерпретаций священных текстов, но и относительно их налогового характера. Исламское налогообложение преимущественно рассматривается в трех ракурсах: в правовом, организационном и социальном. Наибольшее внимание уделяется именно правовым аспектам – сферам регулирования сбора и распределения закята [2], современной трактовке норм Корана и Сунны применительно к практике обязательных платежей [12; 23]. Особенности исламской юриспруденции в контексте религиозного налогообложения рассматриваются отдельными исследователями и применительно к светским государствам (например, США [21]). Однако все же преобладают исследования практики закята в государствах с преимущественным мусульманским населением. В частности, сформулированы общие направления реструктуризации исламских налоговых систем в соответствии с принципами взимания

¹ См. подробнее: Десятинная церковь [Электронный ресурс] // Портал: Православие.RU. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/56220.html>.

² Коран: Сура 9, Ат-Тауба (Покаяние) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://islam-koran.com/Сура_9?_Ат-Тауба_\(Покаяние\)](http://islam-koran.com/Сура_9?_Ат-Тауба_(Покаяние)).

закята [13] и их реализация применительно к взиманию закята с компаний в Малайзии [25]. В рамках анализа социальной роли закята была продемонстрирована позитивная роль закята в преодолении проблемы бедности в Пакистане в 2004–2006 гг. [11], а также в штате Келантан (Малайзия) в 2008 году [19]. Однако социальные аспекты закята в налоговых системах, в которых он не введен на государственном уровне, слабо представлены в литературе. При этом переосмысление теории и практики религиозных налогов в контексте восприятия социально ориентированного налогообложения в светском мультикультурном государстве позволяет взглянуть на данную проблематику по-новому, что и определило цель и задачи исследования.

Цель исследования состояла в выявлении значимых факторов, которые определяют целесообразность введения социально ориентированных налогов в представлении будущих экономистов (студентов Санкт-Петербургского государственного университета), обладающих низкой степенью информированности об альтернативных налоговых практиках и механизмах их реализации. Основные задачи, таким образом, включали: анализ особенностей социально ориентированного налогообложения в исламской финансовой системе для характеристики условного социально ориентированного налога в целях опроса будущих экономистов; формирование и реализацию программы данного опроса.

Научная новизна полученных результатов заключается в обогащенной трактовке социально ориентированного налогообложения, которое предлагается рассматривать во взаимосвязи с религиозными налоговыми практиками, что существенно дополняет имеющиеся представления о специфике функционирования современных налоговых систем. В частности, новый

ракурс исследования исламских налоговых механизмов, как представляется авторам, позволит имплементировать богатый опыт взаимодействия с налогоплательщиками-мусульманами для целей обоснования актуальных направлений развития налоговой политики светского мультикультурного государства.

Специфика социально ориентированного налогообложения в исламской финансовой системе

Начало современного этапа развития исламских финансовых механизмов традиционно датируется 1960–1970 годами³. В настоящее время отмечается наличие всех ключевых элементов исламской финансовой системы: финансовых рынков, институтов, инструментов и поддерживающей инфраструктуры. Данная система характеризуется стремительными темпами развития [15], но для ее структуры характерны институциональные и региональные диспропорции: более 90% исламских финансовых активов приходится на банковский сектор [14], подавляющая часть ресурсов сконцентрирована в странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Отметим, что перспективы внедрения исламских финансовых механизмов во многом связаны с религиозной демографией. Примечательно, что в России численность мусульман оценивается на уровне 10% населения [22]. Однако потенциал исламской финансовой системы остается малореализованным.

³ Первые исламские финансовые посредники начали функционировать в Египте и Малайзии. В 1973 г. был учрежден важнейший наднациональный институт – Исламский банк развития. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. институты беспроцентной экономики начинают международную экспансию. Первой немусульманской страной, в которой в 1978 г. была открыта исламская инвестиционная компания, стал Люксембург. Первый розничный исламский банк в Европе начал работу в 2004 г. в Великобритании. В XXI в. исламская финансовая индустрия рассматривается как значимое явление финансовой экономики (см. подробнее: [10]).

зованным, включая регионы с преобладающим мусульманским населением. В то же время ситуация с исламским налогообложением обстоит иначе: исламские налоговые механизмы, в отличие от механизмов финансового сектора, реально функционируют [7].

Подчеркнем, что исламские финансы подчинены требованиям мусульманского права — шариата. Уникальные особенности исламской финансовой системы, проявляющиеся и в специфическом налогообложении, связаны с тем, что приоритетное внимание уделяется этическим принципам общественных отношений. Ислам не отрицает социального неравенства, но настаивает на обеспечении равных возможностей, осуждая необоснованное обогащение. В этой связи определяющими финансовыми принципами являются запрет ссудного процента, спекуляций, чрезмерного риска, финансирования недопустимой деятельности, а также, что чрезвычайно важно в целях нашего исследования, требование уплаты специального налога — закята. Закят выступает центром исламской налоговой системы, представляя собой группу обязательных платежей, предполагающую обложение разнообразных объектов и категорий плательщиков при различном необлагаемом минимуме по дифференцированным ставкам. Данные платежи отвечают единообразным принципам взимания и перераспределения [7], в том числе:

1. Обязательность уплаты, которая является следствием религиозного долга мусульман. Таким образом, репрессивно-фискальные инструменты внешнего принуждения к уплате налога замещаются технологиями побуждения, ориентированными прежде всего на личную ответственность налогоплательщика.

2. Регулярность и четко определенные размеры платежей. Величина и сроки упла-

ты закята соответствуют требованиям шариата (представлены в Коране и Сунне, а также в их толкованиях).

3. Целевая направленность расходования привлеченных средств (предусмотрена в Коране, см.: Сура 9, Ат-Тауба). Налоговые поступления могут быть использованы в интересах следующих категорий лиц: нищих; бедных; лиц, собирающих закят; лиц, сердца которых привлекаемы к Исламу; рабов; должников; лиц на пути Аллаха и путников.

4. Возможность администрирования вне рамок государственных институтов, которые традиционно обеспечивают законность и гарантируют обязательность взимания налогов в светском обществе.

Абстрагируясь от религиозной составляющей, можно выделить ряд сущностных признаков закята. Во-первых, закят является «очистительным» налогом, а не пожертвованием, что отражается в мотивах и механизме его взимания. Во-вторых, цели налогообложения подчиняются принципам социальной справедливости. Таким образом, с финансовой точки зрения сущность закята сводится к тому, что это специальный налог, направленный на поддержку отдельных (прежде всего социально незащищенных) групп населения. В-третьих, плательщиками закята являются исключительно мусульмане. Следовательно, региональная структура исламской налоговой системы далеко не всегда соответствует административно-территориальному устройству современных стран. Кроме того, мусульмане несут двойное налогообложение, уплачивая не только закят, но и традиционные налоги по месту своей налоговой юрисдикции. Закят является составляющей государственной налоговой системы в Йемене, Ливии, Малайзии, Пакистане, Саудовской Аравии и Судане.

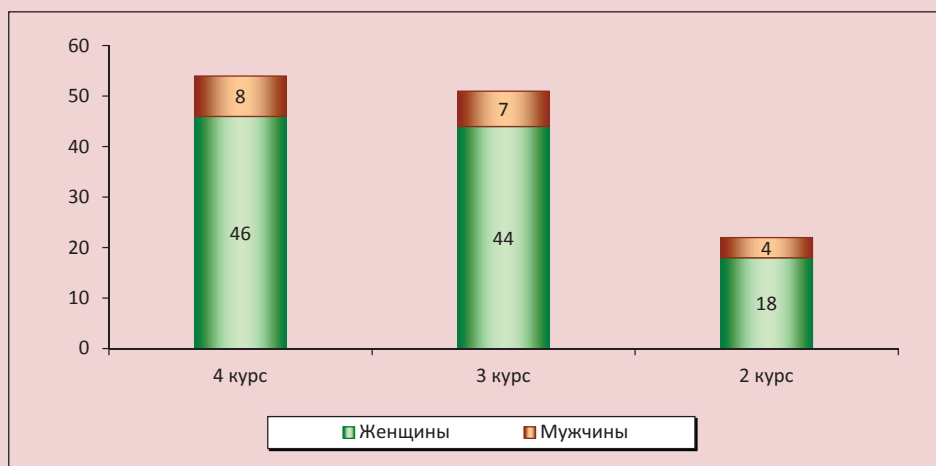
Еще в девяти мусульманских странах (Бангладеш, Бахрейн, Египет, Индонезия, Иордан, Иран, Кувейт, Ливан и Объединенные Арабские Эмираты) государство в той или иной степени поддерживает институт закята путем предоставления льгот для его плательщиков (в том числе в отношении смягчения двойного налогообложения), а также принимая участие в расходовании привлеченных средств и (или) контроле за их перераспределением. В других мусульманских странах администрирование закята осуществляется без участия государства [3]. Такая ситуация тем более характерна для стран, в которых ислам не является преобладающим вероисповеданием. В России, как несложно предположить, закят не является частью налоговой системы государства. Однако он добровольно уплачивается мусульманами в негосударственные фонды.

Методология и данные

В целях исследования был проведен опрос будущих экономистов – студентов бакалавриата по направлению «Экономика» Санкт-Петербургского государственного университета 2, 3 и 4 курсов⁴. В анкетировании приняли участие 127 человек. Генеральная совокупность составляет 870 человек. Опрос проводился в апреле 2015 г. Состав респондентов представлен на *рис. 1*.

Анкета включала 20 утверждений, составляющих два смысловых блока: первый касался восприятия концепции социальной справедливости; второй – уровня информированности респондентов о религиозном налогообложении с акцентом на исламской налоговой практике в контексте функционирования исламской финансовой системы, что отражает предмет исследования (*табл. 1*). Сбор данных осуществлялся авторами посредством анкетирования в бумажном виде.

Рис. 1. Состав респондентов

Источник: составлено авторами.

⁴ Заметим, что опросный метод достаточно широко практикуется в исследованиях исламских финансов. Вместе с тем данные исследования, как правило, посвящены финансовой индустрии [5; 16]. В качестве интересного исключения выступает работа Р. Модали и Дж. Попа [20], доказывающая гипотезу о позитивном влиянии религиозности на степень лояльности к уплате налогов.

Таблица 1. Содержание анкеты

Вопросы, касающиеся восприятия социальной справедливости	Вопросы, позволяющие оценить уровень осведомленности
1. Финансовые отношения должны соответствовать строгим нравственным принципам	11. Я информирован(а) о специфике религиозных налогов и сборов
2. Финансовая система должна способствовать социально справедливому распределению дохода в обществе	12. Религиозное налогообложение целесообразно вне зависимости от уровня подушевого дохода
3. Финансовая поддержка социально незащищенных групп населения должна обеспечиваться государством	13. Религиозное налогообложение имеет экономический смысл в странах с большим процентом верующего населения
4. Финансовая поддержка социально незащищенных групп населения является обязательным элементом социальной ответственности бизнеса	14. Религиозные налоги и сборы, как правило, взимаются специализированными религиозными организациями
5. В вопросе финансовой поддержки социально незащищенных групп населения ответственность несет все общество	15. Религиозные налоги и сборы не входят в состав российской налоговой системы
6. Следует ввести специальный налог, направленный на поддержку социально незащищенных групп населения	16. Я информирован(а) о специфике исламских финансов
7. Сбором и распределением средств на поддержку социально незащищенных групп населения должны заниматься специализированные негосударственные фонды с общедоступной и прозрачной отчетностью	17. Ключевым принципом исламских финансов является запрет ссудного процента
8. Я готов(а) отказываться от части дохода в целях поддержки социально незащищенных групп населения	18. Исламские финансы существуют как в мусульманских, так и не в мусульманских странах
9. Я готов(а) осуществлять пожертвования в специализированные негосударственные фонды в целях поддержки социально незащищенных групп населения	19. Я информирован(а) о специфике исламских налогов
10. Расходы на поддержку социально незащищенных групп населения должны влиять на налог на доходы физических лиц	20. В России существуют исламские налоги
Примечание. Авторы намеренно не включали в анкету вопрос о вероисповедании респондентов, поскольку он вступал бы в некоторое противоречие с гипотезами об уровне информированности об альтернативных налоговых практиках. Однако данный аспект оценивался косвенным способом. Респондентам предлагалось указать регион, в котором они получили среднее образование. Регионы были подразделены на две группы: 1) регионы с преобладающим мусульманским населением; 2) другие регионы. Соответственно, в модель была введена фиктивная переменная, которая, однако, не продемонстрировала статистической значимости. Источник: составлено авторами.	

Отметим, что утверждения анкеты могут быть дополнительно структурированы по двум группам:

1) в зависимости от содержания – на четыре блока: а) этические основы финансовых отношений (1–5); б) механизмы поддержки социально незащищенных групп населения (6–10); в) информированность о религиозных налогах и сборах (11–15); г) информированность об исламских финансах (16–20);

2) по уровню значимости субъективного фактора – на два блока: а) утверждения, касающиеся субъективного восприятия предмета исследования, в том числе предполагающие субъективную оценку информированности (1–10; 11–13, 16, 19); б) утверждения, позволяющие оце-

нить уровень знаний о религиозном налогообложении и об исламских финансах (14, 15, 17, 18, 20).

Каждое утверждение предполагало ранжирование отношения респондента от негативного («совершенно неверно», «скорее неверно») до позитивного («скорее верно», «верно»). Кроме того, допускался вариант «затрудняюсь ответить». Распределение ответов показано в *табл. 2*.

Первый этап исследования заключался в тестировании гипотезы о низком уровне информированности респондентов об альтернативных налоговых практиках, в том числе об исламском налогообложении, которое выступает значимым феноменом современной исламской финансовой системы.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов

№ утверждения	Затрудняюсь ответить	Совершенно неверно	Скорее неверно	Скорее верно	Совершенно верно
1	1%	3%	20%	59%	17%
2	0%	2%	13%	47%	38%
3	0%	2%	2%	39%	57%
4	0%	4%	48%	39%	9%
5	0%	3%	36%	48%	13%
6	2%	17%	46%	29%	6%
7	0%	4%	18%	48%	30%
8	0%	16%	41%	37%	6%
9	1%	6%	44%	45%	4%
10	2%	43%	27%	11%	17%
11	1%	50%	29%	14%	6%
12	6%	1%	14%	39%	40%
13	9%	13%	17%	51%	10%
14	15%	8%	21%	49%	7%
15	8%	9%	15%	29%	39%
16	5%	35%	17%	34%	9%
17	16%	2%	13%	32%	37%
18	14%	3%	24%	45%	14%
19	4%	44%	25%	22%	5%
20	13%	39%	35%	11%	2%

Источник: составлено авторами.

На *втором этапе* осуществлялось моделирование толерантности к социально ориентированному налогообложению на примере условного налога с признаками zakata.

Гипотезы исследования были сформулированы следующим образом:

H_0 : толерантность к введению соответствующего налога не зависит от исследуемых субъективных (восприятие социальной ответственности) и объективных (гендерная принадлежность, курс обучения) факторов.

H_1 : толерантность к введению соответствующего налога зависит от исследуемых факторов.

Моделирование осуществлялось в программе Stata 11.

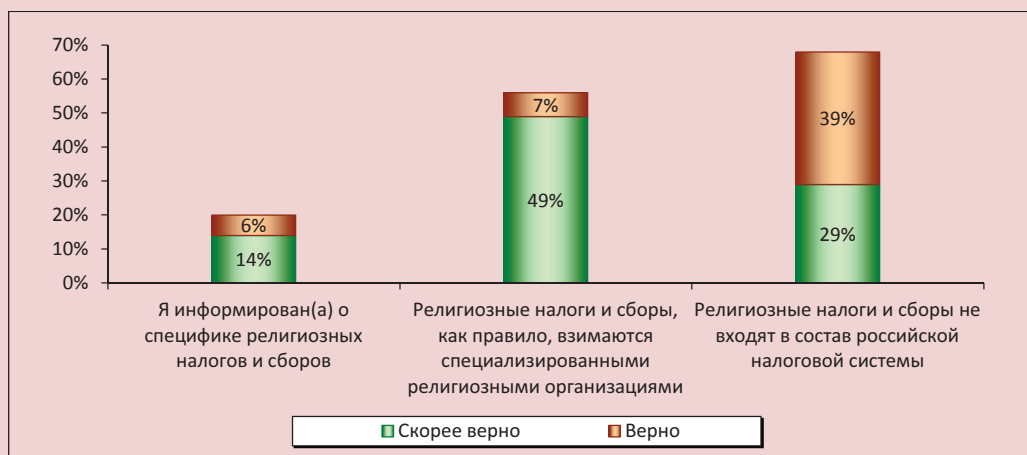
В своем исследовании мы исходили из допущения о низком уровне информированности респондентов о предмете исследования. Данная гипотеза нашла достаточно полное подтверждение.

В частности, более половины студентов признают, что не информированы о религиозных налогах и сборах (*рис. 2*).

Наиболее низкий уровень информированности отмечается в отношении исламских налогов. Только 5% респондентов полагают, что они осведомлены в данном вопросе. В то же время примечательно, что все они ошибочно признают, что данные налоги отсутствуют в России. Таким образом, субъективная оценка информированности может быть подвергнута закономерным сомнениям (*рис. 3*).

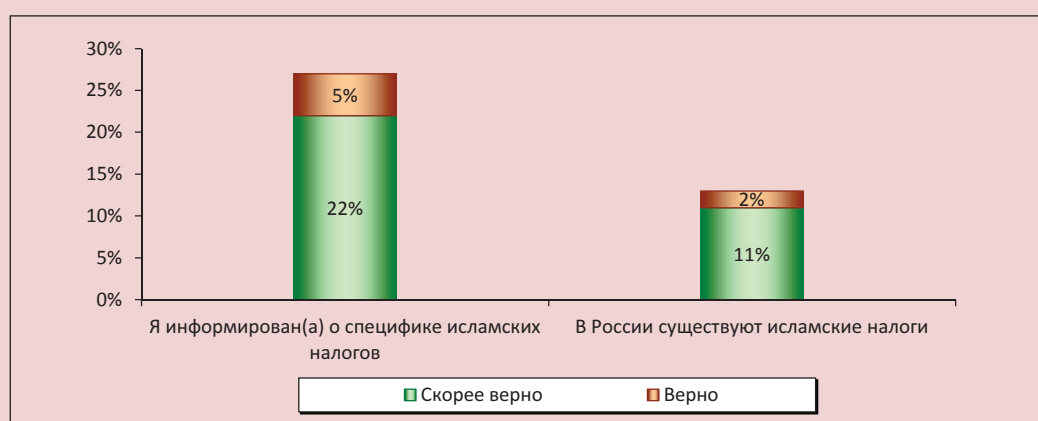
Примечательно, что лишь 10% обучающихся считают себя осведомленными о специфике исламских финансов. В то же время 32% респондентов выбрали правильный ответ о том, что ключевым принципом исламских финансов является запрет ссудного процента. При этом лишь 14% считает, что исламская финансовая система функционирует как в мусульманских, так и не в мусульманских странах (*рис. 4*).

Рис. 2. Уровень информированности о религиозных налогах и сборах

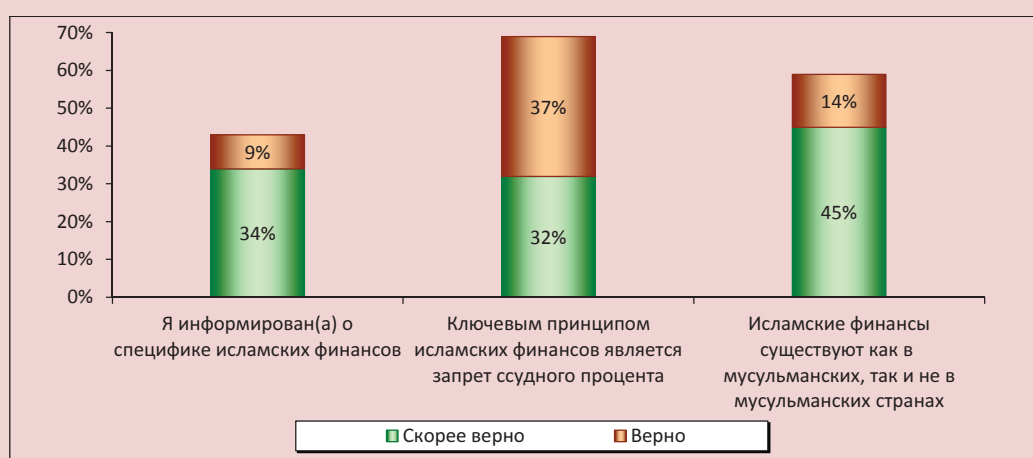
Источник: составлено авторами.

Рис. 3. Уровень информированности об исламских налогах

Источник: составлено авторами.

Рис. 4. Уровень информированности об исламской финансовой системе

Источник: составлено авторами.

Таким образом, субъективно низкая оценка информированности в данном случае подтверждается лишь до некоторой степени и, следовательно, может быть охарактеризована как чрезмерно осторожная. С нашей точки зрения это можно объяснить неудовлетворенностью респондентов уровнем своих знаний по данной проблематике и потенциальной заинтересованностью в ее дальнейшем изучении.

Проверка гипотез о толерантности к социально ориентированному налогообложению на примере условного налога с признаками закята осуществлялась с применением метода упорядоченного выбора (логит-спецификация, ordered logit).

Для исследования факторов, влияющих на лояльность в данном вопросе, было выбрано утверждение «б» анкеты («следует ввести специальный налог, направленный на поддержку социально незащищенных групп населения»), отношение к которому было представлено в виде упорядоченной переменной (Y). По условиям опроса данная переменная могла принимать одно из четырех возможных значений, при этом *наименьшее означало «совершенно не согласен» с введением налога, а наибольшее — «совершенно согласен»*. Наблюдения, в которых респонденты затруднялись ответить на поставленные вопросы, были исключены из итоговой модели. Таким образом, она включала 122 наблюдения из 127.

Первоначальный набор факторов, *предложенный для характеристики отношения к социально ориентированным налогам*, включал в себя:

— девять упорядоченных дискретных переменных, принимающих значения: «1» — не согласен, «2» — скорее не согласен, «3» — скорее согласен, «4» — согласен:

отношение к утверждениям 1–5 и 7–10 первого блока анкеты, посвященным восприятию социальной справедливости;

— фиктивную переменную, соответствующую полу респондента («1» — для мужчин, «0» — для женщин);

— две фиктивные переменные, соответствующие году обучения респондента («1» для студентов третьего года обучения, «0» — иное; «1» — для студентов второго года обучения, «0» — иное).

Отбор значимых факторов проводился на основе t -критерия на пятипроцентном уровне значимости.

Полученная модель имеет следующий вид:

$$Y = -0,58 \times X_1 + 0,50 \times X_2 + 1,00 \times X_3 + 0,46 \times X_4 + 1,31 \times X_5.$$

Y — отношение к введению специального социально ориентированного налога, предполагающее один из четырех вариантов:

1) если $Y \leq Y_0$, то «совершенно не согласен»;

2) $Y_0 < Y \leq Y_1$, то «скорее не согласен»;

3) $Y_1 < Y \leq Y_2$, то «скорее согласен»;

4) $Y_2 < Y$, то «совершенно согласен»;

X_1 — согласие с тем, что финансовая поддержка социально незащищенных групп населения является обязательным элементом социальной ответственности бизнеса (утверждение 4);

X_2 — согласие с тем, что администрированием социально ориентированных налогов должны заниматься специализированные негосударственные фонды с общедоступной и прозрачной отчетностью (утверждение 7);

X_3 — личная готовность респондента отказываться от части дохода в целях поддержки социально незащищенных групп населения (утверждение 8);

X_4 – мнение о том, что расходы на поддержку социально незащищенных групп населения должны учитываться при налогообложении доходов физических лиц (утверждение 10);

X_5 – студенты 2 года обучения.

Подробные характеристики модели⁵ представлены в *табл. 3*.

Как следует из таблицы, лояльность к введению условного налога с признаками заката имеет положительную связь с согласием в отношении утверждений 7, 8, 10 и отрицательную – с согласием в отношении утверждения 4. Иными словами, уровень толерантности в данном случае определяется готовностью к отказу от части дохода для поддержки социально незащищенных групп населения, а также уровнем доверия к профильным негосударственным организациям. Шансы согласия на введение социально ориентированного налога существенно выше для студентов 2 курса, чем для студентов 3 и 4 курсов. Такой результат объясняется с нашей точки зрения тем,

что студенты младшего возраста в меньшей степени ассоциируют себя с налогоплательщиками.

Исследование показало, что согласие респондентов с некоторыми утверждениями является статистически незначимым, в том числе: с необходимостью соответствия финансовых отношений строгим нравственным принципам; с задачей финансовой системы способствовать социально справедливому распределению дохода в обществе; с обеспечением финансовой поддержки социально незащищенных групп населения государством; с ответственностью всего общества в вопросе финансовой поддержки социально незащищенных групп населения; с готовностью осуществлять пожертвования для поддержки социально незащищенных слоев населения в определенное время и определенной сумме. Любопытно, что на толерантность к социально ориентированному налогообложению не влияют гендерные различия. Следует особо отметить, что большинство

Таблица 3. Модель толерантности к социально ориентированному налогообложению

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	z-статистика	Вероятность
X_1	-.579599	.2680124	-2.16	0.031
X_2	.502654	.2363988	2.13	0.033
X_3	1.001874	.2457274	4.08	0.000
X_4	.459762	.1670974	2.75	0.006
X_5	1.315009	.4765873	2.76	0.006
Точки отсечения				
Y_0	1.595964	1.064465		
Y_1	4.453875	1.12938		
Y_2	7.111679	1.259993		
Логарифм функции правдоподобия	-121.01352	Псевдо- R^2		0,162
		LR-статистика		47.02
		Вероятность (LR-статистика)		0,0000

Источник: составлено авторами.

⁵ Модель обсуждалась авторами на конференциях «The 27th IBIMA conference: Innovation management and education excellence vision 2020: from regional development sustainability to global economic growth» [17], а также «The ICAAT 2016 conference: 5th International conference on Accounting, Auditing, and Taxation» [18].

респондентов присоединились к мнению о том, что финансовые отношения должны способствовать справедливому распределению дохода в обществе (табл. 4).

Существенная часть опрошенных готова регулярно осуществлять пожертвования в целях поддержки социально незащищенных групп населения. Тем не менее далеко не все из них согласны с введением специального социально ориентированного налога. На наш взгляд, это позволяет сделать вывод о том, что определяющим признаком любого налога является его принудительный характер.

Выводы

Исследование подтвердило наличие статистически значимой зависимости между отдельными аспектами восприятия социальной ответственности, включая механизмы ее практической реализации, и

уровнем толерантности к социально ориентированному налогообложению. Как показал опрос, будущие экономисты из Санкт-Петербурга, достаточно низко информированные о специфических примерах реализации альтернативных налоговых механизмов на практике, демонстрируют высокую готовность к принятию дополнительных социальных обязательств. Лояльность к введению условного социально ориентированного налога с признаками закята положительно зависит от следующих факторов: готовность отказаться от части личного дохода в целях поддержки социально незащищенных групп населения; положительное отношение к негосударственному администрированию социально ориентированных налогов; ожидание соответствующих льгот по налогу на доходы физических лиц.

Таблица 4. Отношение к социальной роли финансовых отношений

Вариант ответа	Затрудняюсь ответить	Совершенно неверно	Скорее неверно	Скорее верно	Совершенно верно
4 КУРС					
Финансовая система должна способствовать социально справедливому распределению дохода в обществе (2)	0%	2%	19%	46%	33%
Я готов(а) отказываться от части дохода в целях поддержки социально незащищенных групп населения (8)	0%	22%	26%	41%	11%
Следует ввести специальный налог, направленный на поддержку социально незащищенных групп населения (6)	2%	24%	46%	21%	7%
3 КУРС					
Финансовая система должна способствовать социально справедливому распределению дохода в обществе (2)	0%	2%	12%	39%	47%
Я готов(а) отказываться от части дохода в целях поддержки социально незащищенных групп населения (8)	0%	14%	53%	29%	4%
Следует ввести специальный налог, направленный на поддержку социально незащищенных групп населения (6)	2%	18%	47%	29%	4%
2 КУРС					
Финансовая система должна способствовать социально справедливому распределению дохода в обществе (2)	0%	4%	5%	64%	27%
Я готов(а) отказываться от части дохода в целях поддержки социально незащищенных групп населения (8)	0%	5%	50%	45%	0%
Следует ввести специальный налог, направленный на поддержку социально незащищенных групп населения (6)	0%	0%	41%	50%	9%
Примечание. В скобках указан номер утверждения анкеты. Источник: составлено авторами.					

Результаты исследования, развивая традиционные представления о налоговых механизмах в контексте религиозного и социально ориентированного налогообложения, обладают не только научной, но и определенной практической значимостью. С нашей точки зрения опыт религиозного налогообложения может найти успешное применение в налоговом администрировании мультикультурных светских государств, включая Российскую Федерацию. Примечательно, что исламские налоговые механизмы, ориентированные не на принуждение, а на эффективную мотивацию, реализуются с применением инновационных инструментов. Например, в России применяются передовые технологии администрирования закята: величину налога можно рассчитать с помощью онлайн-

калькулятора, а перечислить средства — с привлечением широкого спектра платежных инструментов (наличные средства, банковский перевод, оплата банковской картой, виртуальными деньгами, по смс с телефона и т. д.). Таким образом, создается максимальное удобство для налогоплательщика, обеспечивается его вовлеченность и заинтересованность, что в свою очередь является залогом преодоления экономического неравенства в обществе. Перспективным направлением дальнейших исследований по данной проблематике представляются опросы будущих экономистов, повторяемые в разных регионах Российской Федерации, а также вовлечение в дискуссию об альтернативных налоговых механизмах представителей академического и профессионального сообщества.

Литература

1. Беккин, Р.И. Исламские налоги в системе налогообложения мусульманских стран [Текст] / Р.И. Беккин // Налоговая политика и практика. — 2007. — №6 (54). — С. 42-47.
2. Беккин, Р.И. Исламское финансовое право и его роль в регулировании исламских финансов [Текст] / Р.И. Беккин // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — Т. 155. — № 3-2. — С. 134-144.
3. Гурнак, А.В. Религия и власть: поиск компромисса в налогообложении мусульманских стран [Текст] / А.В. Гурнак, Е.Н. Вишневецкая, А.Ю. Гурнак // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № (3). — С. 46-50.
4. Еременко, Е.А. Специальные налоговые режимы и концепция справедливости налогообложения [Текст] / Е.А. Еременко // Финансы. — 2015. — № 9. — С. 76-80.
5. Калимулина, М.Э. Социокультурные факторы в национальной модели экономики России (на основе социологического исследования по исламской экономике и финансам среди населения России и стран СНГ) [Текст] / М.Э. Калимулина // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. — 2010. — № 2 (42). — С. 13-20.
6. Караваева, И. Социально ориентированное налогообложение: теория вопроса [Текст] / И. Караваева, М. Елицур // Экономическая политика. — 2010. — № 6. — С. 47-58.
7. Львова, Н.А. Особенности исламского налогообложения в условиях современной финансовой системы [Текст] / Н.А. Львова, Н.В. Покровская // Финансы и кредит. — 2015. — № 8. — С. 31-40.
8. Пансков, В.Г. Принцип справедливости в налогообложении: вопросы теории и практики [Текст] / В.Г. Пансков // Финансы. — 2015. — № 2. — С. 26-30.
9. Пушкарева, В.М. История финансовой мысли и политики налогов [Текст] / В.М. Пушкарева. — М.: Финансы и статистика, 2008. — 191 с.
10. Современные финансовые рынки [Текст] / В.С. Воронов [и др.]. — М.: Проспект, 2016. — 564 с.
11. Abdullah N., Derus A., Al-Malkawi H. The Effectiveness of Zakat in Alleviating Poverty and Inequalities: a Measurement Using a Newly Developed Technique. *Humanomics*, 2015, № 31 (3), p. 314-329.
12. Al-Qardawi Yu. *Fiqh al Zakah: a Comparative Study of Zakah, Regulations and Philosophy in the Light of Quran and Sunnah*. — Jeddah: Scientific Publishing Centre, King Abdulaziz University, 2000. 369 p.

13. Awad M. Adjusting Tax Structure to Accommodate of Zakah Management of Zakah in Modern Muslim Society, Imtiaz, I. (ed). Islamic Development Bank, 2000, pp. 77-96.
14. Islamic Finance. The UK Islamic Finance Secretariat (UKIFS) Report. – October 2013. Available at: <http://www.thecityuk.com/assets/Uploads/Islamic-finance-2013-F.pdf>.
15. Islamic Financial Services Industry Stability Report. 2015. Available at: http://www.ifsb.org/docs/2015-0520_IFSB%20Islamic%20Financial%20Services%20Industry%20Stability%20Report%202015_final.pdf.
16. Maswood, Y. Islamic Banking – a Cross Cultural Patronage Study among the Students in Chennai / Y. Maswood, Y. Lokeswara Choudary // Asian Social Science. – 2015. – № 11 (4). – P. 310-318.
17. Lvova, N.A. The Attitude to Islamic Taxation in Russia: Does Financial Ethics Matter? / N.A. Lvova, N.V. Pokrovskaya, V.V. Ivanov // Innovation management and education excellence vision 2020: from regional development sustainability to global economic growth. The 27th IBIMA conference proceedings. – 2016. – P. 294-304.
18. Lvova, N.A. Unconventional tax mechanisms in a secular state: prospects of adaptation in Russia N.A. Lvova, N.V. Pokrovskaya, V.V. Ivanov // Proceedings of the 5th International Conference on Accounting, Auditing, and Taxation (ICAAT 2016) / Ed. Prof. Jaan Alver. P. 318-326.
19. Mohd Ali, A. The Effectiveness of Zakat in Reducing Poverty Incident: an Analysis in Kelantan, Malaysia / A. Mohd Ali, Z. Rashid, F. Johari, M. Aziz // Asian Social Science. – 2015. – № 11 (21). – P. 355-367.
20. Mohdali, R. The Influence of Religiosity on Taxpayers' Compliance Attitudes: Empirical Evidence from a Mixed-Methods Study in Malaysia / R. Mohdali, J. Pope // Accounting Research Journal. – 2014. – № 27 (1). – P. 71-91.
21. Powell, R. Zakat: Drawing Insights for Legal Theory and Economic Policy from Islamic Jurisprudence / R. Powell // University of Pittsburgh Tax Review. – 2009. – № 7 (43). – P. 43-101.
22. Religious Diversity Index Scores by Country. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pewforum.org/2014/04/04/religious-diversity-index-scores-by-country/>
23. Saleem, Sh. Islamic Concept of Taxation / Sh. Saleem // Renaissance. – 1992. – № 2 (10).
24. Shaikh, S. An Alternate Approach to Theory of Taxation and Sources of Public Finance in an Interest Free Economy / S. Shaikh. – MRPA Paper. – 2009. – 14 p.
25. Yusuf, M. Measurement Model of Corporate Zakat Collection in Malaysia: A Test of Diffusion of Innovation Theory / M. Yusuf, A. Derus // Humanomics. – 2013. – № 29 (1). – P. 61-74.

Сведения об авторах

Надежда Алексеевна Львова – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 191123, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62; e-mail: lvova_n.a@mail.ru)

Наталья Владимировна Покровская – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 191123, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62; e-mail: nvpokrovskaya@gmail.com)

Виктор Владимирович Иванов – профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой теории кредита и финансового менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 191123, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д. 62; e-mail: zlivv@mail.ru)

Lvova N.A. Pokrovskaya N.V., Ivanov V.V.

Socially Oriented Taxation and How It Is Perceived (Case Study of a Survey of Economists-To-Be)

Abstract. The article discusses the prospects for adapting unconventional tax mechanisms to tax administration in a secular multicultural state. The purpose of the study is to identify significant factors which determine the advisability of establishing socially oriented taxes as perceived by economists-to-be that do not possess enough information about alternative tax practices and mechanisms for their implementation. Scientific novelty of the research consists in the fact that it considers socially-oriented taxation in more detail; this type of taxation is suggested to be considered in conjunction with religious tax practices, which significantly complements existing ideas about the specifics of functioning of modern tax systems. The research methodology includes the use of the questionnaire method. The respondents are future economists – students of Saint Petersburg State University. At the first stage, we test the level of awareness of respondents about alternative tax practices. During the second stage, with the help of ordered logistic regression, we design a model that shows the degree of tolerance to socially oriented taxation. We prove that the level of loyalty in this question depends on respondents' perception of social responsibility, including the mechanisms for its practical implementation. In particular, of relevance are factors such as the willingness to give up part of personal income to support socially vulnerable groups; positive attitude toward non-state administration of socially oriented taxes; expectation of corresponding benefits on individual income tax. The survey proves that respondents who do not have enough knowledge about non-traditional tax practices show a high degree of willingness to take additional social obligations. We think that the results of the research have scientific significance in the context of development of ideas about current tax mechanisms, as well as religious and socially oriented tax. In addition, they can be applied in tax administration in secular multicultural states. We think that a promising direction for further studies in this area is to carry out surveys among economists-to-be in various regions of the Russian Federation, as well as to involve representatives of the academic and professional community in the debate on modernization of tax arrangements.

Key words: socially oriented taxes, religious taxes, Islamic taxes, zakat, tax mechanisms, alternative tax arrangements, Islamic tax system, Islamic financial system.

References

1. Bekkin R.I. Islamskie nalogi v sisteme nalogooblozheniya musul'manskikh stran [Islamic taxes in the tax system of Islamic countries]. *Nalogovaya politika i praktika* [Tax policy and practice], 2007, no. 6 (54), pp. 42-47.
2. Bekkin R.I. Islamskoe finansovoe pravo i ego rol' v regulirovanii islamskikh finansov [Islamic financial law and its role in the regulation of Islamic finance]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan University. Series: Humanitarian Sciences.], 2013, vol. 155, no.3-2, pp. 134-144.
3. Gurnak A.V., Vishnevskaya E.N., Gurnak A.Yu. Religiya i vlast': poisk kompromissa v nalogooblozhenii musul'manskikh stran [Religion and power: searching for a compromise in the taxation of Islamic countries]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy. Taxes. Law], 2014, no. 3, pp. 46-50.
4. Eremenko E.A. Spetsial'nye nalogovye rezhimy i kontseptsiya spravedlivosti nalogooblozheniya [Special tax regimes and the concept of justice in taxation]. *Finansy* [Finances], 2015, no. 9, pp. 76-80.
5. Kalimulina M.E. Sotsiokul'turnye faktory v natsional'noi modeli ekonomiki Rossii (na osnove sotsiologicheskogo issledovaniya po islamskoi ekonomike i finansam sredi naseleniya Rossii i stran SNG) [Socio-cultural factors in the national economy of Russia (on the basis of the sociological research on Islamic economics and finance among the population of Russia and CIS countries)]. *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda* [Economics. Entrepreneurship. Environment], 2010, no. 2 (42), pp. 13-20.
6. Karavaeva I., Elitsur M. Sotsial'no orientirovannoe nalogooblozhenie: teoriya voprosa [Socially oriented taxation: theory]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 2010, no. 6, pp. 47-58.
7. L'vova N.A., Pokrovskaya N.V. Osobennosti islamskogo nalogooblozheniya v usloviyakh sovremennoi finansovoi sistemy [Features of Islamic taxation in the modern financial system]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 2015, no. 8, pp. 31-40.

8. Panskov V.G. Printsip spravedlivosti v nalogooblozhenii: voprosy teorii i praktiki [Principle of fairness in taxation: theory and practice]. *Finansy* [Finances], 2015, no. 2, pp. 26-30.
9. Pushkareva V.M. *Istoriya finansovoi mysli i politiki nalogov* [History of financial thought and tax policy]. Moscow: Finansy i statistika, 2008. 191 p.
10. Voronov V.S. *Sovremennye finansovye rynki* [Modern financial markets]. Moscow: Prospekt, 2016. 564 p.
11. Abdullah N., Derus A., Al-Malkawi H. The Effectiveness of Zakat in Alleviating Poverty and Inequalities: a Measurement Using a Newly Developed Technique. *Humanomics*, 2015, no. 31 (3), pp. 314-329.
12. Al-Qardawi Yu. *Fiqh al Zakah: a Comparative Study of Zakah, Regulations and Philosophy in the Light of Quran and Sunnah*. Jeddah: Scientific Publishing Centre, King Abdulaziz University, 2000. 369 p.
13. Awad M. *Adjusting Tax Structure to Accommodate of Zakah Management of Zakah in Modern Muslim Society*. Islamic Development Bank, 2000. Pp. 77-96.
14. *Islamic Finance. The UK Islamic Finance Secretariat (UKIFS) Report. – October 2013*. Available at: <http://www.thecityuk.com/assets/Uploads/Islamic-finance-2013-F.pdf>.
15. *Islamic Financial Services Industry Stability Report. 2015*. Available at: http://www.ifsb.org/docs/2015-0520_IFSB%20Islamic%20Financial%20Services%20Industry%20Stability%20Report%202015_final.pdf.
16. Maswood Y., Lokeswara Choudary Y. Islamic Banking – a Cross Cultural Patronage Study among the Students in Chennai. *Asian Social Science*, 2015, no. 11 (4), pp. 310-318.
17. Lvova N.A., Pokrovskaya, N.V. Ivanov V.V. The Attitude to Islamic Taxation in Russia: Does Financial Ethics Matter? *Innovation management and education excellence vision 2020: from regional development sustainability to global economic growth. The 27th IBIMA conference proceedings*. 2016. Pp. 294-304.
18. Lvova N.A., Pokrovskaya N.V., Ivanov V.V. Unconventional tax mechanisms in a secular state: prospects of adaptation in Russia. *Proceedings of the 5th International Conference on Accounting, Auditing, and Taxation (ICAAT 2016)*. Pp. 318-326.
19. Mohd Ali A., Rashid, Z. Johari F., Aziz M. The Effectiveness of Zakat in Reducing Poverty Incident: an Analysis in Kelantan, Malaysia. *Asian Social Science*, 2015, no. 11 (21), pp. 355-367.
20. Mohdali R., Pope J. The Influence of Religiosity on Taxpayers' Compliance Attitudes: Empirical Evidence from a Mixed-Methods Study in Malaysia. *Accounting Research Journal*, 2014, no. 27 (1), pp. 71-91.
21. Powell R. Zakat: Drawing Insights for Legal Theory and Economic Policy from Islamic Jurisprudence. *University of Pittsburgh Tax Review*, 2009, no. 7 (43), pp. 43-101.
22. *Religious Diversity Index Scores by Country*. Available at: <http://www.pewforum.org/2014/04/04/religious-diversity-index-scores-by-country/>
23. Saleem Sh. Islamic Concept of Taxation. *Renaissance*, 1992, no. 2 (10).
24. Shaikh S. *An Alternate Approach to Theory of Taxation and Sources of Public Finance in an Interest Free Economy. MRP Paper*. 2009. 14 p.
25. Yusuf M., Derus A. Measurement Model of Corporate Zakat Collection in Malaysia: A Test of Diffusion of Innovation Theory. *Humanomics*, 2013, no. 29 (1), pp. 61-74.

Information about the Authors

Nadezhda Alekseevna L'vova – Associate Professor, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Credit Theory and Financial Management, Saint Petersburg State University (62, Tchaikovsky Street, Saint Petersburg, 191123, Russian Federation; e-mail: lvova_n.a@mail.ru)

Natal'ya Vladimirovna Pokrovskaya – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Credit Theory and Financial Management, Saint Petersburg State University (62, Tchaikovsky Street, Saint Petersburg, 191123, Russian Federation; e-mail: nvpokrovskaya@gmail.com)

Viktor Vladimirovich Ivanov – Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Credit Theory and Financial Management, Saint Petersburg State University (62, Tchaikovsky Street, Saint Petersburg, 191123, Russian Federation; e-mail: zlivv@mail.ru)

Статья поступила 17.01.2017.